

УДК 94(47).04:930.272

Я.Г. Солодкин

**РУССКО-КРЫМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
КОНЦА XVI — НАЧАЛА XVII ВЕКОВ В ИЗОБРАЖЕНИИ НОВОГО ЛЕТОПИСЦА
(К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИСТОЧНИКОВ ПАМЯТНИКА)¹**

В Новом летописце старшей редакции (далее — НЛ) — крупнейшем памятнике официального летописания времени «первого Романова» — в отличие от созданных накануне и синхронных ему произведений такого жанра, в частности, Соловецкого, Поволжского, Пискаревского летописцев, наблюдается устойчивый интерес к истории отношений России и Крымского ханства, особенно за периоды царствований Федора Ивановича и его «премудрого» шурина Бориса. О военном противостоянии либо мирных контактах двух этих стран речь идет (прямо или мимоходом) в 16 статьях самого обширного нарративного сочинения, посвященного перипетиям отечественной истории 1580-х — 1620-х гг.

В работах Л.В. Черепнина, Л.Е. Морозовой, В.Г. Вовиной-Лебедевой и ряда других исследователей очерчен широкий круг повествовательных, документальных и устных источников десятков статей НЛ. При этом интересующие нас рассказы и заметки почти не принимались во внимание. Постараемся выяснить источники отведенных русско-крымским отношениям статей «Летописца ... о нашествии Литвы на Московское государство и о разорении градов»², что представляется немаловажным для решения спорных вопросов происхождения одного из крупнейших памятников русской книжной культуры XVII в.

Две из соответствующих статей — 15-я и 24-я, хотя и разделены в летописном повествовании, обнаруживают тесную сюжетную связь и стилистическое единство. Здесь читаем о выезде в Россию крымского царевича Малат-Кирея (точнее, Мурад-Гирея) «съ снохою да и съ племянником»³ и многими другими татарами. Щедро пожалованный «святоцарем» Федором, Мурад-Гирей в сопровождении воевод князя Ф.М. Троекурова и И.М. Пушкина был направлен в Астрахань, где «многую службу ко государю показал», подчинив ему «бусурманские языки»⁴. Видя это, — продолжает летописец, — «бусурманы ... прислаша ис Крыму и ис Казыева улуса ведунов и его (царевича. — Я. С.) испортили». Лекарь Арап (вероятно, араб), найденный воеводой Ф.М. Троекуровым, заявил о необходимости отыскать ведунов, дабы помочь царевичу, тех «переимали», начался розыск,

¹ Исследование осуществлено в рамках исполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801.

² Так определяется НЛ в одном из списков. См.: *Вовина-Лебедева В.Г.* Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 84.

³ Его звали Кумак-Гиреем. См.: *Разрядная книга 1550—1636 гг.* (далее — РК). М., 1976. Т. 2. Вып. 1. С. 48—50, 66—67.

⁴ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). М., 1965. Т. 14. С. 37. Следом ссылки на НЛ приводятся в тексте статьи с указанием страниц. О выезде крымского царевича «со многими мурзы и тотары» «на государево имя», причем вначале в Астрахань, а потом в Москву, сообщается и в Соловецком летописце одной из ранних редакций. См.: *Корецкий В.И.* Соловецкий летописец конца XVI в. // *Летописи и хроники* (далее — ЛХ): 1980 г. М., 1981. С. 240.

во время которого «царевичи оба и царицы и с ними татаровя многие и татарки все померли». Из Москвы в Астрахань был послан О.М. Пушкин, чтобы пытать и сжечь виновных (сделавший это «своим мастерством» Арап был пожалован), признавших в том, как «портили» Мурад-Гирея и его близких — «пили изъ нихъ сонныхъ кровь»; «царевичевыхъ татаръ досталныхъ велель государь перевести къ Москве и устроити по городомъ поместьями и кормами» (39—40).

По наблюдению Л.Е. Морозовой, в НЛ в отличие от «разрядов» говорится об отъезде Мурад-Гирея в Астрахань с Ф.М. Троекуровым и И.М. Пушкиным, а не думным дворянином Р.М. Пивовым и М. Бурцовым⁵. Известно, что крымский царевич был «отпущен» в Астрахань летом 1586 г., через год после прибытия в Москву, тогда как Ф.М. Троекуров в 1586 и 1587 гг. возглавлял посольства в Речь Посполитую и являлся судьей Ямского приказа, а назначение в город, где по распоряжению русского правительства оказался один из ханских сыновей, получил в апреле следующего года⁶.

В начале второй четверти XVII в. в Посольском приказе хранился наказ Ф.М. Троекурову, Р.М. Пивову и М. Бурцову относительно Мурад-Гирея⁷. Видимо, располагая этим документом или выпиской из него, создатель НЛ рассудил, что крымского царевича сопровождал в Астрахань ее новый воевода. Анонимный книжник мог прийти к такому заключению и потому, что Ф.М. Троекуров находился в Астрахани в пору смерти Мурад-Гирея⁸. Рассказ же о кончине этого царевича и его родственников, вопреки мнению Л.Е. Морозовой⁹, нельзя считать легендарным, в основу данной статьи НЛ лег документальный материал, в частности, следственное дело о смерти крымских царевичей, хотя «писатель» опять-таки допустил ряд неточностей. К примеру, вдова Мурад-Гирея Ертучан (Ертуган) была жива еще в 1602 г., спустя десятилетие с лишним после смерти мужа¹⁰.

Согласно НЛ, когда на Москву «со многими ордами» и турками двинулся Казы-Гирей, русские воеводы, не сумев остановить его в южных уездах, «укрепив по городом осады», отступили к столице и расположились в «обозе»; хан, разбив ставку в Коломенском, «воевал» окрестности «царствующего града», «погании топтаху московских людей и до обозу», но мало русских «бьюще». Когда же Казы-Гирей узнал от пленных о подходе рати новгородской «и иных государств московских», которая «сее нощи» собиралась двинуться

⁵ Морозова Л.Е. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000. С. 375.

⁶ См.: Скрынников Р.Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 54; Зимин А.А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 140—144, 146, 275. Прим. 119; С. 285. Прим. 45; Корецкий В.И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 89, 92, 215, и др.

⁷ См.: Опись архива Посольского приказа 1626 года. М., 1977. Ч. 1. С. 316. Ср.: С. 282, 336.

⁸ Кстати, в так называемом Московском летописце второй четверти XVII в. есть «ропись» отправленных в Астрахань администраторов, включая Ф. М. Троекурова, с упоминанием о «дядьках» Мурад-Гирея (ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 233). Возможно, «слогателью» НЛ был известен подобный же документ, где говорилось про И.М. Пушкина.

⁹ См.: Морозова Л.Е. Смутное время в России (конец XVI — начало XVII в.). М., 1990. С. 57; она же. Смута ... С. 375.

¹⁰ Солодкин Я.Г. Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. Нижневартовск, 2008. С. 154; он же. «Межуусобная кровь пролилась»: Очерки по истории публицистики и летописания в России конца XVI — первой трети XVII вв. Нижневартовск, 2011. С. 155 — 156, 170. Прим. 67. Мурад-Гирей предположительно умер весной 1591 г. (Виноградов А.В. Русско-крымские отношения в 1570—1590-х гг. в контексте династического кризиса Гиреев // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2010. Вып. 2. С. 274, 296, 297, и др.).

на крымцев, хан бежал, «коши пометав», его не могли догнать и «скорые полки», а «украинные» города он «обежаше» (42—43). Этот рассказ, отчасти перекликающийся со свидетельствами других летописцев, отразил воспоминания участников событий лета 1591 г.¹¹ С точки зрения В.И. Корецкого, в глазах анонимного «слогателя» татар отогнала от Москвы святая молитва царя Федора. Но исследователь сам процитировал летописное сообщение о том, что пленные известили хана о подошедших к русской столице подкреплениях¹², и в испуге тот спешно бежал.

«О приходе крымских царевичев на Украйну» повествуется в небольшой статье НЛ, причем его создатель, довольно равнодушный к хронологии¹³, умалчивает про то, когда татары «безвестно» (т. е. внезапно, застав русских врасплох) напали на рязанские, каширские и тульские «места», где сожгли села и деревни, перебили немало жителей, взяли «полону много множество» — дворян и детей боярских с женами и детьми, крестьян¹⁴. Выразительная концовка статьи — «яко и старые люди не помнят такие войны от поганых» (45) — наводит на мысль, что летописец запечатлел устную традицию, тогда как перечень уездов, подвергшихся нападению, скорее всего имеет документальную основу¹⁵. При этом в НЛ не говорится о сожжении царевичами Фети-Гиреем и Бахты-Гиреем в мае 1592 г. крепости в Епифани и осаде крымцами восстановленного лишь накануне Ельца¹⁶.

Следом в небольшой статье сообщается о «поставлении украинх градов» — Белгорода, Оскола, Валук, а прежде Воронежа, Ливен, Курска, Кром для предотвращения татарских набегов (45, ср. 55). Курск, впрочем, был возрожден почти одновременно с возведением стен и башен Белгорода и Оскола (в 1596 г.), а Валуйки основаны уже в начале царствования Бориса Годунова (в 1599 г.)¹⁷. Представляется, что летописец пользовался выпиской из какого-то приказного дела о строительстве городов на «крымской украйне»¹⁸.

В НЛ упоминается и о «присылке крымским ханом» послов в Москву (они присоединились к возвращавшемуся из Турции русскому посланнику Д. Исленьеву) «с советными грамоты ... и учинися с ним, государем, в братстве, в совете и в дружбе» (48). (Д. Исленьев, отправившийся в Османскую империю в июле 1594 г., находился в ее столице еще

¹¹ Солодкин Я.Г. Русские летописцы первой трети XVII века о крымском нашествии 1591 г. на Москву // Россия и исламский мир: история и перспектива межцивилизационного взаимодействия: Международ. научно-практ. конф., посвященная 120-летию Карима Хакимова: 24—26 марта 2011 года: Сб. ст. и мат.-лов. Уфа, 2011. С. 171 — 172.

¹² Корецкий В.И. История русского летописания ... С. 212—213.

¹³ Там же. С. 137.

¹⁴ Ср.: Корецкий В.И., Морозов Б.Н. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. // ЛХ: 1984 г. М., 1984. С. 216.

¹⁵ Солодкин Я.Г. Очерки ... С. 152; он же. «Межуусобная кровь пролилась» ... С. 141, 144.

¹⁶ См. об этом: Зимин А.А. В канун грозных потрясений ... С. 183; Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 216—217; Глазьев В.Н., Тропин Н.А. Документ о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592—1594 годах как исторический источник // Российская крепость на южных рубежах: Документ о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592—1594 годах. Елец, 2001. С. 8.

¹⁷ См., напр.: Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 24—25, 44, 45; Солодкин Я.Г. К истории основания первых русских городов на Поле // Владимир Загоровский: к 80-летию со дня рождения: Мат.-лы научных чтений. Воронеж, 2006. С. 34, 35.

¹⁸ Подобная «Выписка» «в Разряде о построении новых городов и черты» известна за 1681 г. См.: Загоровский В.П. Изюмская черта. Воронеж, 1980. С. 24—25.

три года спустя¹⁹. Известно, что в конце царствования Федора Ивановича в Крым послали гонца И. Бунакова²⁰). Приведенное известие, видимо, основано на посольской документации²¹.

В 54-й статье НЛ сказано о псковском море, а затем сообщается о вторжении татар в мешковские, козельские, воротынские и перемышльские «места»; посланный для их защиты М.А. Безнин, выступив из Калуги, разгромил крымцев на реке Выйсе и «языки многие пойма» (48). По наблюдениям В.И. Корецкого, эти события произошли не в середине 1590-х гг., как можно заключить, следуя НЛ, а десятилетием ранее, в мае 1584 г., причем в рассматриваемом памятнике искажены фамилия воеводы и название реки²². На взгляд В.Г. Вовиной-Лебедевой, летописец зафиксировал какое-то предание о напутствии Федором Ивановичем своего «дядьки» М.А. Безнина²³. Сообщения же об уездах, которые подверглись нападению татар, и обстоятельствах их «побоя» находят параллели в «разрядах»²⁴.

60-я — 62-я статьи НЛ посвящены знаменитому Серпуховскому походу царя Бориса, состоявшемуся «после Велика дни» 1598 г. Оказывается, «в сход» к новому государю пришли «со всея земли», т. е. страны, ратные люди под началом бояр и воевод. В Серпухов, однако, явился посланник Л. Лодыженский, сообщивший, что хан «учинился в миру (с Борисом Федоровичем. — Я. С.) и присла к нему послов своих». Их разместили по прибытии верстах в 7 от государева стана, на лугах у Оки, а ночью царь велел служилым людям непрерывно стрелять, дабы запугать крымцев, что и случилось. В день памяти святых Петра и Павла (т. е. 29 июня) Борис Федорович принял посланцев хана, которые, видя «великое войско» (стрельцы стояли на расстоянии 7 верст, ратные ездили на конях), ужаснулись; пожалованные московским самодержцем, они были «отпущены» в Крым с русскими посланниками и щедрыми дарами (50, 51). В этом рассказе, подтверждаемым документально²⁵, осязательны и впечатления очевидца; отзвук их сохранили строки, из которых мы узнаем о приеме в Серпухове дипломатов Казы-Гирея²⁶.

По утверждению летописца, посланный в Крым князь Ф. Барятинский «з гордости и едва мирново поставления не нарушил»; хан «писа на него (Барятинского. — Я. С.) к царю Борису», и князя постигла опала. Направленный следом к Казы-Гирею князь Г. Волконский вскоре сообщил московскому государю (тогда ходившему на богомолье к «Макарию Калязинскому»), что сумел подтвердить прежнее мирное соглашение, и был пожалован старинной вотчиной на реке Волконе (56)²⁷. Еще Н.М. Карамзин заметил, что вопреки НЛ,

¹⁹ См.: Карамзин Н.М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 10. Стлб. 101, 108; Прим. 297, 299; Савва В.И. Посольский приказ в XVI в. Харьков, 1917. Вып. 1. С. 257. Н.М. Карамзин неточно отнес данное летописное известие к 1595 г.

²⁰ См.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою Экспедициею имп. Академии наук. СПб., 1836. Т. 2. С. 9, 10; Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья ... С. 223; Отдел рукописей Рос. Нац. Библиотеки. Собр. Соловецкого монастыря. № 852/962. Л. 268 об. — 269, 275 — 275 об., 276 об. — 277.

²¹ Солодкин Я.Г. «Межуусобная кровь пролилась» ... С. 140—141.

²² Корецкий В.И. История русского летописания ... С. 79.

²³ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец ... С. 342—343.

²⁴ См.: Солодкин Я.Г. Очерки ... С. 157.

²⁵ См., напр.: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 157, 159; Зимин А.А. В канун грозных потрясений ... С. 226, 227.

²⁶ Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 201, 237; Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 57.

²⁷ В Пискаревском летописце мы читаем лишь о том, что в 1601/02 г. Борис Федорович с царицей «ходил в Колязин монастырь и нес раку к Макарию чудотворцу» (ПСРЛ. Т. 34. С. 203).

Ф.П. Барятинский побывал в Крыму вслед за Г.К. Волконским²⁸. Тем не менее подобно В.Г. Вовиной-Лебедевой можно думать, что летописец, близкий к официальным кругам, почерпнул данное известие от Г.К. Волконского²⁹, которому, как видим, изменила память. Вместе с тем укажем, что в начале царствования Михаила Федоровича в посольском архиве имелось «дело (1603/04 г. — Я. С.) крымское, доводное на князя Федора Барятинского»³⁰. Нельзя исключать, что создатель НЛ, если не располагал этим документом, то знал о нем.

В статье «О посылках литовских» говорится про ответ «расстриги» на предложение дипломатов Сигизмунда III выступить вместе с войсками Речи Посполитой против хана: как заявил Лжедмитрий, он «со всею ратью на весну (1606 г. — Я. С.) готов, и посла на Украину во град Елец с нарядом и со всякими запасы и рати повеле бытии всем готовым» (68). Это сообщение обнаруживает зависимость от «Истории вкратце» Авраамия Палицына³¹.

Еще в одной статье «Летописца» «о взятии царства Сибирского и о Гришке Ростриге»³², посвященной уже времени противостояния Москвы и Тушина, речь идет «о приходе на помочь крымских царевичев» Василию Ивановичу, который направил к ним в Серпуховский уезд бояр князей И.М. Воротынского и Б.М. Лыкова, а также окольничего А.В. Измайлова. Под Боровском, на реке Наре, татары вступили в бой с «Вором», и он едва «усиде в таборах», после чего мурзы вернулись к царевичам, оставшимся с боярами у Серпухова; потом крымцы двинулись за Оку, «сказаша, что изнелъ ихъ голодь, стоять не мочно»; посланцы же царя Василия возвратились в Москву (98). Д.В. Лисейцев уточнил, что эти события произошли не в 1610 г., как следует из НЛ, а годом прежде³³. Думается, летописец поведал о появлении крымцев в южнорусских уездах, дабы оказать помощь царю Василию, по воспоминаниям князя Б.М. Лыкова (входившего в конце 1620-х гг. в окружение Михаила Федоровича)³⁴, если не князя Г.К. Волконского, который направлялся к крымцам «з дары и речью» о скором прибытии к ним посланцев государя³⁵.

²⁸ Карамзин Н.М. История ... Кн. 3. Т. 10. Прим. 36. О посольстве князя Г.К. Волконского в Крым летом 1601 г. см., напр.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1960. Кн. 4 (т. 7 — 8). С. 371—373. Князя Ф.П. Барятинского и дьяка Д.И. Бохина послали в Крым 26 ноября 1603 г. (Разрядная книга 1475—1605. М., 1994. Т. 4. Ч. 1. С. 76).

²⁹ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец ... С. 290, 293. О том, что князь Г.К. Волконский добился от хана принесения шерти, известно документально. См.: Акты времени правления царя Василия Шуйского (19 мая 1606 г. — 17 июля 1610 г.) / Собр. и редак. А.М. Гневушев. М., 1914. С. 241, 245, 261, 263.

³⁰ Описи Царского архива и архива Посольского приказа 1614 года / Под ред. С.О. Шмидта. М., 1960. С. 132. См. также: Акты времени Лжедмитрия I-го (1603—1606 гг.) / Под ред. Н.В. Рождественского // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1918. Кн. 1. С. 176.

³¹ Солодкин Я.Г. «История» Авраамия Палицына в летописании XVII века // Проблемы истории культуры. Нижневартовск, 1997. С. 93. М.Ю. Зенченко, рассматривая дискуссионный вопрос о подготовке Лжедмитрием I похода на Крым, к НЛ не обращается (Зенченко М.Ю. Служилые корпорации в елецком восстании 1606 года // Мининские чтения: Тр. науч. конф. Нижний Новгород, 2007. С. 17—18, 20—21). В.Д. Назаров же называет данную статью НЛ среди тех, которые основаны на архивных документах приказов, прежде всего Посольского. См.: Назаров В.Д. «Новый летописец» как источник по истории царствования Лжедмитрия I // ЛХ: 1973 г. М., 1974. С. 308.

³² Так назвал НЛ один из переписчиков. См.: Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец ... С. 135.

³³ Лисейцев Д. Русско-крымские отношения в эпоху Смуты//Россия XXI. 2000. № 1. С. 118; он же. Русско-крымские контакты в начале XVII столетия // Тюркологический сборник: 2005: Тюркские народы России и Великой Степи. М., 2006. С. 270.

³⁴ Как не исключает В.Г. Вовина-Лебедева, со слов князя Б.М. Лыкова в НЛ рассказано о битве на Восме (Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец ... С. 297). Князь И.М. Воротынский же умер в январе 1627 г., и вряд

В статье о захвате Ливен и Ельца гетманом П. Конашевичем-Сагайдачным рассказывается о том, что в то время к хану были посланы С. Хрущов и подьячий С. Бредихин, а с ними полсотни «крымскихъ людей»; их черкасы взяли в плен, многих перебили под Ельцом, кроме того, казакам досталось «мяхкие казны на десять тысящъ»; «пословъ же техъ русскихъ и крымскихъ вымениша подь Москвою» (144). В.Г. Вовина-Лебедева полагает, что летописцу сообщил об этом кто-то из родственников С. Хрущова³⁶. О том, что «взял его в полон Саадачной на Елце, как он, Степан, послан был на государеву службу в Рым (Крым. — Я. С.) послом», известно и благодаря одному недавно фрагментарно опубликованному документу³⁷. Возможно, о пленении русских и крымских дипломатов, а также их скором освобождении летописец знал по выписке, составленной в стенах Посольского приказа.

К тому же источнику есть основания возвести и упоминание в НЛ о том, что в Кафе (т. е. Керчи) калга перебил отправленных к султану всех русских (И. Бегичева «с товарищи»), да и турецких послов, а «казну всю государеву поимаше» (150). Это случилось в 1624 г.³⁸

Стало быть, источниками почти всех весьма многочисленных статей НЛ об отношениях Московского государства и Крымского ханства могут считаться документальные материалы, прежде всего посольские, и воспоминания ряда близких к царскому двору лиц, если также не самого официального «историографа».

ли летописец прибежал к воспоминаниям этого знатного боярина, тем более что, видимо, приступил к созданию своей «книги» позднее.

³⁵ См.: Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907. С. 98—99, 188.

³⁶ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец ... С. 367.

³⁷ Осадный список 1618 г. М.; Варшава, 2009. С. 519. Ср.: С. 121, 193 (Памятники истории Восточной Европы: Источники XV—XVII вв. Т. 8).

³⁸ См.: Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI—XVII вв. М., 1946. Т. 2. С. 17—18 (Уч. зап. МГУ. Вып. 94).

Я.Г. Солодкин

**Русско-крымские отношения
конца XVI — начала XVII веков в изображении Нового летописца
(к определению источников памятника)**

С целью определения источников посвященных русско-крымским отношениям 1580-х — 1620-х гг. статей Нового летописца старшей редакции последние сопоставляются с другими известными нам документальными и нарративными памятниками того времени. Это произведение, в отличие от иных сочинений такого же жанра отмеченное устойчивым интересом к военному противостоянию или мирным контактам двух стран, позволяя судить об оценках двусторонних связей в окружении царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета, почти во всех соответствующих статьях имеет документальную основу либо запечатлело устную традицию.

Ключевые слова: Новый летописец, источники, русско-крымские отношения, Федор Иванович, Борис Годунов, московская Смута, Казы-Гирей, крымские царевичи.

Ya.G. Solodkin

**Russian-Crimean relations
the end of XVI — the beginning of the XVII centuries in the image of the Novyi letopisets
(to definition of sources of a monument)**

For the purpose of definition of the sources devoted to the Russian-Crimean relations of the 1580th — the 1620th of articles of the Novyi letopisets of the senior edition the last are compared with other documentary and narrative monuments of that time known to us. This work unlike other compositions of the same genre noted by steady interest in military opposition or peaceful contacts of two countries, allowing to judge estimates of bilateral ties in an environment of the tsar Mikhail Fedorovich and the patriarch Philaret, almost in all relevant articles has a documentary basis or imprinted oral tradition.

Keywords: Novyi letopisets, sources, Russian-Crimean relations, Fedor Ivanovich, Boris Godunov, Time of Troubles of Moscow, Kazy-Girey, Crimean tsarevitches.